

Цзи Янь прищурился, выражение его лица выражало недоумение и любопытство.

— Разве я не ароматен?

Вэнь И замер, неожиданно сбитый с толку.

Этот вопрос Цзи Янь обдумывал уже полчаса. Вэнь И видел его полностью обнажённым, но ничего не сделал! Разве не говорят, что мужчины, только что познавшие радости плоти, становятся как волки? Почему же в его случае всё превратилось в пристойное уважение?

Это же не научно!

Неужели Вэнь И нашёл кого-то другого? Хотя в книге Вэнь И был бесчувственным мужчиной без любовной линии, это не значит, что сейчас он не может ухаживать за другими!

Нет!

Даже если он нашёл кого-то другого, это точно не может быть лучше меня! Кто я такой? Я, Цзи Янь, был школьным красавчиком больше десяти лет, и это не просто слова!

Перед таким земным сокровищем, как я, он смог сохранить хладнокровие?! Это не научно!

Цзи Янь действительно не мог понять. Он снова спросил:

— Разве я не ароматен?

Как можно удержаться и ничего не сделать? Разве после одного раза не хочется ещё? Вэнь И осмелился искать кого-то на стороне?

Цзи Янь погрузился в глубокое сомнение в себе и в Вэнь И, резко спрыгнул с кровати, даже не взглянув на этого «неверного».

Вэнь И сидел на кровати, растерянный.

Ароматен?

—

Сегодня нужно было идти в лавку баоцзы, поэтому, закончив утренние процедуры, Цзи Янь сразу же покинул дворец, даже не позавтракав.

Вчера он передал Ли Гэня и Чжан Гуя Гуюю, и тот уже нашёл им место в поместье. Узнав, что им предстоит работать в лавке баоцзы, они тщательно привели себя в порядок перед приходом.

Они пришли в лавку рано утром, в основном наблюдая за Дасюэ и Чуньфэнем, чтобы научиться продавать баоцзы.

Сегодня впервые представили новый вид — манты. Из-за низкой цены они стали очень популярны. Байлу пришла как раз вовремя, чтобы добавить маленькую деревянную табличку.

Чжан Гуй оказался смышлёным, через полчаса уже справлялся с работой, выглядел уверенно и непринуждённо. Ли Гэнь был более молчаливым, говорил мало, движения у него были не такими ловкими, но работал он усердно. Цзи Янь наблюдал за ними и остался доволен.

Поскольку они справлялись с работой, Цзи Янь отправился на кухню и в комнате отдыха съел несколько баоцзы.

Мастерство Сунь Шэна, как всегда, было на высоте. Даже человек, привыкший к баоцзы в современном мире, не находил в них ничего странного, разве что немного скучал по соевому молоку, традиционному спутнику баоцзы.

Это тоже была часть индустрии. Народ считает пищу основой жизни, и путь, ориентированный на народ, нельзя изменить.

Сегодня Цзи Янь вышел не только чтобы посмотреть на новые манты в лавке Пяосян, но и чтобы поискать подходящую мастерскую. Он не знал, как обстоят дела в Цзяннани, но сейчас самое важное — накопить пять тысяч баллов.

Кажется, в древности тоже были посредники. Даже если готовых вариантов нет, каналов для получения информации должно быть достаточно. Лучше заранее подготовиться.

Помогая в лавке, Цзи Янь уже собирался уходить, как вдруг увидел девушку в облегающей одежде, за которой следовала служанка в розовом. Судя по её манере держаться, она была из знатной семьи, хотя её наряд был довольно необычным. Цзи Янь задержал на ней взгляд и услышал, как она спрашивает Дасюэ:

— Скажите, пожалуйста, Сунь Ци здесь? Если он здесь, попросите его выйти. Скажите, что его ищет мисс Ли по важному делу.

Сунь Ци? Вот это поворот!

Цзи Янь вдруг почувствовал желание подслушать, но, увы, он уже вышел, и возвращаться при всех было бы слишком подозрительно. Чтобы выглядеть приличным человеком, он решил уйти.

Сев в повозку, Цзи Янь всё же не удержался и приподнял занавеску, чтобы выглянуть наружу.

— Это явно история с продолжением! Байлу, позже спроси у Чуньфэня, есть ли тут что-то интересное!

Несмотря на то что это были сплетни, Цзи Янь вёл себя так открыто, что это казалось чем-то увлекательным. Байлу уже привыкла к его манерам и с улыбкой кивнула.

К сожалению, Цзи Янь так и не смог познакомиться с посредниками, так как Вэнь И передал сообщение, что он уже всё выяснил: несколько мастерских ищут новых владельцев.

Само по себе это не вызвало у Цзи Янь особых эмоций — ну и что? Но Вэнь И знал его слишком хорошо и добавил, что если он всё устроит, то это обойдётся дешевле. Это задело Цзи Янь за живое, и он отказался от своей идеи.

Кроме того, Вэнь И передал, что приготовил для него небольшой сюрприз, который уже ждёт его во Дворце Линьсянь.

Собиравшийся погулять Цзи Янь изменил планы и решил сначала вернуться во дворец, чтобы узнать, что это за сюрприз: роскошная повозка или вилла.

Через три четверти часа...

— Это всё?

Вэнь И кивнул.

— Разве ты сам не говорил об этом?

Цзи Янь смотрел на стоящего перед ним Хэ Ювэня и с печалью промямлил:

— Ага.

Именно так! Он тогда просто случайно упомянул, а Вэнь И использовал это как предлог, чтобы остаться во Дворце Линьсянь.

Но...

— Похоже, ты просто хотел заманить меня обратно во дворец. Я собирался как следует погулять!

Цзи Янь всё больше злился.

— У тебя сегодня что, нет дел? Сейчас даже не время обеда!

— Сегодня дел мало, и я вспомнил, что ты упоминал, поэтому велел привести его сюда.

Сказав это, Вэнь И налил Цзи Янь стакан холодной воды.

— Этот сюрприз тебе понравился?

— Очень понравился.

Услышав это, Вэнь И с видом удовлетворения кивнул, в глазах его мелькнула улыбка.

Сегодня утром, после слов Цзи Янь, он убежал, даже не позавтракав. Вэнь И беспокоился, что он снова не вернётся на обед, как в прошлый раз, что сильно его напугало.

— Ты сегодня утром слишком торопился.

— А?

Хэ Ювэнь был с завязанными глазами и ртом, волосы его были растрёпаны и мокрые, словно его только что вымыли. Ноги и руки были связаны, будто специально для мести. Вэнь И в некоторых моментах был очень ребячлив. Цзи Янь только об этом подумал, как услышал его слова и немного растерялся.

— Ароматен.

Цзи Янь замер. Это был ответ на утренний вопрос?

Ответ был утвердительным. Вэнь И долго думал, прежде чем понял, что Цзи Янь имел в виду именно это. Его сердце наполнилось радостью, словно в нём расцвели цветы, осыпая всё вокруг яркими красками.

Его Цзи Янь сошёл с пьедестала, став настолько реальным, что это казалось невероятным. Вся его любовь и желания были так откровенны, каждая деталь казалась высеченной в его сердце.

Он приблизился и шепнул Цзи Янь на ухо:

— Очень ароматен.

Это было подстрекательство?

Цзи Янь был недоволен. Даже в современном мире, до попадания в книгу, он всегда был тем, кто подстрекал других. Когда же его самого подстрекали? Наш маленький небожитель никогда не проигрывал!

Внутри он бурлил от негодования, хотя его лицо уже покраснело.

Вэнь И, этот пёс, после подстрекательства куда-то исчез.

Ароматен так ароматен, наш маленький небожитель, конечно, ароматен, это естественно, я могу быть даже супер ароматным! Но этот пёс Вэнь И, зачем подходить так близко? Его дыхание коснулось моего уха, и всё тело стало каким-то странным, жарким.

В следующий раз я покажу тебе, на что способен маленький небожитель из двадцать первого века. Подстрекну тебя так, что ты не сможешь устоять, а потом побегу! Пусть мучается!

— Умммммммм...

Цзи Янь очнулся от звука, чуть не забыв об этом несчастном малыше.

Но всему должен быть порядок. Пока Хэ Ювэнь не может говорить, Цзи Янь решил как следует его проучить.

С этой мыслью он снял повязку с глаз Хэ Ювэня, готовя его глаза и душу к очищению и просветлению.

— Эй! Тридцать лет на востоке, тридцать лет на западе, фортуна поворачивается, друг!

Э-э, нет, это звучит слишком самодовольно. Цзи Янь сдержал выражение лица, приняв вид взрослого и зрелого человека.

Авторское примечание: Цзи Янь:

Он видел меня обнажённым, но ничего не сделал.

Это абсолютно не научно!

Разве я больше не ароматен?

Вэнь И накануне вечером [глубоко вздыхает, дует на холодный ветер]: Спокойствие, спокойствие...

Благодарность читателю «Доугао» за 1 бутылку питательной жидкости.

Благодарность читателю «Могу только гугукать» за 5 бутылок питательной жидкости.

Спасибо за поддержку!

<http://bllate.org/book/16137/1444536>